

ЭО, 2010 г., № 2

© Е.А. Сорокина. Рец. на: *Åke Daun. Med rörligt sökarljus. Den nya etnologins framväxt under 1960- och 1970- talet. En personlig tidsskildring.* Stockholm, 2003. 249 s.

Автор книги “Высвечивая проблему: Развитие новой этнологии в 1960–1970-е годы. Личные заметки” – шведский этнолог Оке Даун, профессор Стокгольмского университета, на протяжении почти четырех десятилетий занимающийся изучением шведской идентичности и проблемами мультикультурализма. Рецензируемая книга посвящена становлению “новой этнологии” в Швеции, и автор не только дает полный и серьезный академический анализ становления современной этнологии в Швеции, формирования проблематики и методики исследований, но и излагает свой взгляд на конкретные события и весь процесс формирования предмета исследовательской деятельности с точки зрения одного из активных участников. Местами он воспроизводит свои дневниковые записи как времен студенчества (1960-е годы), так и более поздние. Исследование свидетельствует, что разработанная О. Дауном концепция “шведскости” и шведского менталитета, получившая окончательное оформление в конце 1980-х – 1990-е годы, начинала формироваться именно на заре научной карьеры автора.

О. Даун отмечает, что до начала 1970-х годов в шведской науке существовали только *folklivsforskningar* – бытоописания народной, обычно сельской, жизни и традиций, т.е. этнография в традиционном понимании; основное внимание исследователей привлекало анализ разных традиций, обычаев, одежды, орудий труда и т.д. В качестве объекта изучения подразумевалась, как правило, крестьянская культура и все с ней связанное. Но с конца 1960-х и на протяжении 1970-х годов автор и его молодые коллеги стали постепенно расширять сферу своих интересов: впервые началось изучение города, городской культуры, городского населения. Сам Даун начал свою научную карьеру с работ, посвященных небольшим шведским промышленным поселкам.

Проведенные исследования привели Дауна к пониманию того, что можно считать общим, универсальным как для понимания человека, его природы, идентичности, так и общества в целом. По его мнению – это “культура” как антропологическое явление, столь необходимое для четкого представления о менталитете, идентичности человека. В данном контексте представляется важной мысль Дауна о том, что культура – это то, что позволяет “людям идти в одном направлении” (s. 11) или, другими словами, понимать друг друга, оценивать, мыслить и адекватно существовать в конкретной социально-экономической и политической реальности.

Вследствие углубления знаний и расширения тем исследований (прежде, как уже говорилось, в основном интерес вызывало доиндустриальное общество) появляются и новые сюжеты. Традиционное для этнографа изучение условий труда, быта, повседневной жизни, профессиональных навыков – могло приобрести, по мнению автора, практическое политическое значение (s. 218). Важным представлялось исследование конторских профессий, условий труда и жизни в крупных городах Швеции. Необходимы были и сравнительно-исторические работы о рабочих, сельском населении, крестьянах и жителях городов.

Именно Даун, будучи еще молодым ученым, одним из первых занялся разработкой новых тем по исследованию культуры большого города и пригородов, разных слоев населения (в социальном, гендерном, возрастном и других аспектах). Так, в гл. 17 описываются конкретные работы тех лет, посвященные проблемам здоровья и положения женщин, живущих в пригородах крупных городов, что было также новым сюжетом для шведских ученых. Даун, начав одним из первых в качестве социального и культурного антрополога изучать жизнь больших городов и пригородов, пришел к выводу о том, что люди, переезжая в большие города, зачастую сохраняли свои привычки прежней деревенской жизни.

Автор делает интересные наблюдения относительно образа жизни крупных городов. Так, типичным здесь он считает разграничение ролевых отношений. Даже private отношения в городах требуют иных параметров, чем в маленьких изолированных сообществах. У жителей крупных городов преобладает дезинтеграция и очень слаба социальная интеграция, но в маленьких поселениях – совсем иная ситуация. Анонимность в крупном городе дает свободу для индивидуальной жизни его жителей. В результате полевых наблюдений автор делает вывод о том, что в небольших поселениях индивид в большей степени отражает определенную общест-

венную структуру и на него в большей степени влияют общественные нормы и традиции, чем в крупных городах.

Интересны конкретные замечания Дауна о выборе и поисках тем городских антропологических исследований. Так, он обращает внимание на то, что в 1960-е годы в Норботтоне еще продолжали существовать небольшие фабричные поселки (*industrisamhälerna*), которые надо было спешно исследовать, так как они могли исчезнуть практически в любое время, а вместе с ними – особенности их быта и детали социальных отношений. Структурные изменения, происходившие в то время в шведской промышленности, могли “стереть” такие своеобразные поселки. Своевременные этнологические исследования могли бы помочь сохранить информацию об исчезающих культурно-антропологических особенностях. Люди, родившиеся и живущие в маленьких городках и поселках и принадлежащие к одной социальной структуре, как раз и образуют то культурное сообщество, которое охватывает весь комплекс жизни и взаимоотношений – от типа одежды, манеры говорить и до способов принимать гостей и воспитывать детей.

Даун раскрывает историю становления шведской этнологии сквозь призму личного восприятия и зачастую – личного общения с различными исследователями. Читатель может сам проследить, как происходило расширение сферы этнологических исследований в Швеции – от уже упоминавшихся сюжетов по изучению больших городов и пригородов до постановки и разработки проблемы национальной идентичности и культуры и взаимосвязи шведской и европейской культуры.

Автор обращается к понятию “культура” и ее роли в этнологии. К пониманию культуры как универсального определяющего элемента формирования общества и самоопределения его членов О. Даун шел практически на протяжении всей своей научной карьеры. Но именно в начале 1960-х годов он впервые стал вычленять понятие “культура” как некую универсальную составляющую формирования личности индивида и, соответственно, оказывающую значительное влияние на общество в целом. Важнейшим автор считает вывод о том, что именно культура, в которой воспитан человек, и является определяющим элементом понимания и оценки индивидом окружающего мира и своего места в нем.

Особенностью новой шведской этнологии, по его мнению, стало то, что исследования шведской культурной и социальной истории давали основу для изучения изменения жизненных стандартов, образа жизни, культурной традиции общества и отдельных людей. Особое внимание Даун уделяет проблеме культуры как совокупности различных локальных образцов, что также стало для шведской науки новым подходом. Автор вспоминает свои ранние работы и пишет о парадоксе – об опасности культуры, так как каждый носитель культуры имеет свой закрытый идейный мир и выносит оценки, основанные на своем жизненном опыте и вкусах. И в этом смысле культура может стать препятствием к пониманию другого.

В наши дни особо важное значение приобретают проблемы адаптации мигрантов в Швеции, где в настоящее время их число достаточно и где каждый четвертый ребенок – потомок иммигрантов. Проблемы адаптации в принимающем обществе и восприятие новыми жителями культуры этого общества становятся актуальным фактором общественной жизни страны. Разработка концепции культуры как одного из важнейших определяющих элементов идентичности или менталитета индивида – результат многолетних исследований Дауна, и в этом качестве находит применение при анализе тех или иных явлений социальной жизни страны. Автор много пишет о шведском менталитете, подразумевающим определенные нормы и традиции в мышлении, поведении, общественной жизни.

Автор отмечает, что повседневная жизнь людей определяет и их социальную жизнь. Именно поиск механизмов, регулирующих общественную жизнь, жизнь людей в конкретных, различающихся по типам, этническому составу и другим составляющим обществах, и привел Дауна, по его собственному замечанию, в этнологию. Книга дает читателю понимание того, что темы этнологических исследований были непосредственно связаны с жизнью и ее проблемами, а зачастую именно этими конкретными потребностями и обуславливались. Этнологические работы ученого опирались прежде всего на его полевые материалы, а также на архивные документы.

Формирование шведской этнологии 1960–1970-х годов как очень конкретной и тесно связанной с реальной жизнью науки ярко показано в рецензируемой книге. После ее прочтения остается живое впечатление, что шведская этнология, создаваемая нашими современниками, является важнейшим средством для лучшего понимания шведского общества и решения многих проблем, встающих перед его гражданами. Как отмечает Даун, условия жизни отдельных людей и общества в целом претерпевают изменения вместе с самой жизнью. По этой причине этнологам важно изучать человеческую деятельность и ее последствия в разных проявлениях –

как для людей, так и для окружающей среды. Так, новое поколение этнологов стало изучать особенности отдельных местностей и взаимодействие современных городских поселений с традициями и обычаями. В частности, Даун впервые использовал материалы церковных архивов для изучения городской культуры.

Задача этнолога, по мнению автора, – исследование различных вариаций культуры, которые и лежат в основе нашего поведения в обществе и оценки нами различных явлений и событий, а также общественных процессов и социальных проявлений.

Представляют интерес замечания Дауна о важной роли социальной антропологии как части культурной антропологии. Относительно антропологии современной городской жизни он пишет, что старшее поколение шведов недостаточно интегрируется в современную жизнь с ее техническими новациями. В наше время все чаще наблюдается социальный разрыв между поколениями. Прежде старшее поколение могло в большей мере использовать свой опыт и знания. Сегодня же зачастую их недостаточно для активного участия в жизни, сегодня нужны еще и технические знания.

Особое внимание Даун уделяет важнейшему для него понятию в этнологии – многообразию культур и роли мультикультурализма в жизни современного общества. Переход из одного культурного сообщества в другое означает, в свою очередь, и смену локальной культуры, смену среды обитания и привычных традиционных норм. И это свидетельствует о множественности культур, существующих в любом обществе.

В сфере научных интересов Дауна входило также изучение проблем качества жизни и потребностей “маленького человека”. Он отмечает наличие социальных индикаторов благосостояния (количество комнат, наличие телефона и т.д.) и пишет о том, то жилище – это индивидуальный центр жизни человека, где тот ведет хозяйство и проводит свободное время, где проявляются его личные вкусы и пристрастия.

Автор приходит к выводу, что изменения, происходящие в обществе, влекут за собой изменение менталитета его граждан. Вместе с тем он не отступает радикально от существующей традиции рассматривать скандинавские страны как некую единую общность, сформированную сходными географическими, историческими, социально-экономическими и культурными условиями. По этой причине в фокусе внимания Дауна и появились проблемы межкультурной коммуникации, которые стали важным исследовательским полем несколько позже – в 1990-е годы. Более подробная разработка указанных проблем, а также появившихся в 1970-е годы новых направлений (гендерные исследования, изучение этничности и проблем глобализации) стали осуществляться позже – в 1980-е годы.

По мнению Дауна, в 1970-е годы политический климат страны способствовал усилению внимания официальных властей к происходящим в обществе изменениям, а также к этнологическим исследованиям. В те годы проходили бурные публичные дискуссии по социально-политическим вопросам, появилось большое количество публикаций, посвященных шведскому обществу, его гомогенности и распространению новых мультикультурных тенденций вследствие увеличения числа иммигрантов и их постепенной адаптации в Швеции. Тогда же фокус шведских этнологических исследований начал смещаться в сторону социальной антропологии, стали разрабатываться такие темы, как традиции и новации в общественной и культурной жизни Швеции, создание исторических реконструкций, культурологические особенности современной ситуации, вопросы глобализации и растущая роль ислама в современном мире. Один из важных выводов, к которому приходит Даун, – то, что культурные традиции народа сохраняются и в наши дни. Именно живое и активное восприятие исторической памяти, культурного наследия современниками – важная константа нашей в целом неустойчивой и непостоянной жизни.

Книга О. Дауна представляет собой важное и интересное явление в этнологии. Написанная о современниках и коллегах одним из активных участников этого научного процесса, она имеет значение не только для шведской науки, но и для всей современной этнологии в целом.